

Т. В. Юрьева

История и архитектурно-художественные особенности храма во имя иконы Божьей Матери Казанской в селе Курба

Статья посвящена истории и архитектурно-художественные особенности храма во имя иконы Божьей Матери Казанской в селе Курба. Это по существу, первая научная публикация, посвященная этому храму. Автор проанализировал существующие исторические данные, а также добавил к ним новые сведения, скорректировавшие некоторые представления, связанные с созданием храма.

Также в статье был проведен искусствоведческий анализ архитектурно-художественных особенностей главной курбской церкви. Автор пришел к выводу о ее уникальности для сельской храмовой архитектуры.

Ключевые слова: храмовая архитектура, православный сельский храм, нарышкинское барокко, центрический архитектурный объем, храм Казанской иконы Божьей Матери в с. Курба.

T. V. Yurieva

The history, architectural and artistic features of the church of Our Lady of Kazan in the village of Kurba

The article is devoted to the history, architectural and artistic features of the church of Our Lady of Kazan in the village of Kurba. This is the first scientific work devoted to this church. The author analyses historical data and adds some new information correcting certain ideas connected with the building of the church. The article presents art criticism analysis of architectural and artistic features of the main Kurba church. The author draws a conclusion about its uniqueness for the village church architecture.

Key words: church architecture, Orthodox village church, Naryshkin baroque, centric cubage, the church of Our Lady of Kazan in Kurba.

Есть в Ярославской области такие памятники, которые являются поистине уникальными и не встречаются в других регионах России. К таким памятникам, имеющим большое значение для истории ярославского храмового искусства, принадлежит и церковь в селе Курба. Ее уникальность определяется как необычной архитектурной конструкцией, так и живописным комплексом во внутреннем убранстве храма.

Впервые село Курба и его главный храм были упомянуты еще до революции в журнале «Москвитянин», в статье «Село Курба, отчизна и родина князей Курбских» [7]. Само село известно как вотчина князя Андрея Михайловича Курбского, сначала соратника, а затем оппонента царя Ивана Васильевича Грозного. Курбский князь был потомком последней династии ярославских удельных князей, идущей от святого благоверного Федора Ростиславича Черного [9].

Тем не менее, это место и его уникальный храм изучены чрезвычайно мало. Помимо известного

трехтомника «Монастыри и храмы земли ярославской» [4, с. 216], который, по сути, не является исследовательским, можно опереться всего на два-три современных издания, которые также, в свою очередь, не обладают всей полнотой необходимых сведений. В конечном счете, самым развернутым описанием истории и архитектурно-художественных особенностей сельских храмов остается научно-популярное издание Н. С. Борисова «Окрестности Ярославля» [1], которым, как ни парадоксально, и ограничивается литература о многих памятниках ярославской сельской храмовой архитектуры. Именно в нем содержится единственное описание храма, сделанное в XX веке. Краткие исторические сведения о храме, данные в трехтомнике, повторяются в статье Л. Г. Парфеновой, посвященной христологическому циклу фресковой росписи храма [5].

Вероятно, церковь была поставлена в 1770 г. в самом центре села неизвестными мастерами. Как традиционно пишется в литературе, сделано это

было на средства прихожан [4, с. 216], но строительство такого большого по объему храма вряд ли было по силам только одним сельчанам. Долгое время предполагали, что дело не обошлось без участия Нарышкиных, которым в это время принадлежала часть села. Известно, что в 1743 году часть Курбы приобрела Настасья Александровна, вдова комнатного стольника Ивана Ивановича Нарышкина, и затем это владение принадлежало Нарышкиным вплоть до середины XIX в. [7, с. 16–18]. В частности, предположение об участии в строительстве храма Нарышкиных было высказано Н. С. Борисовым в книге «Окрестности Ярославля» [1, с. 114].

Тем не менее, изыскания последнего времени дают возможность предположить иного строителя этого храма. В архиве Ярославской области хранится челобитная Митрополиту Ростовскому и Ярославскому Арсению от Михаила Дмитриевича Камынина, потомка помещика Богдана Ивановича Камынина, которому еще в 1644 году перешла во владение часть Курбской вотчины от семьи Проккопия Вараксина. В этой челобитной написано, что Михаил Камынин во время болезни, которая случилась с ним в 1740 году, дал обет о строительстве в селе новой каменной церкви, на что и просил благословение митрополита. Причиной же необходимости строительства новой церкви помещик называет небольшие размеры теплого храма, где хранится чудотворная икона, в который во время ярмарок не вмещаются все желающие. В частности, он пишет: «Имеется вотчина моя епархии вашего преосвященства в Ярославском уезде в Закоторосльном стану село Воскресенское Курба тож в котором селе построена церковь каменная во имя Воскресения Христова в приделе Казанская богородицы в которой имеется чудотворный образ Богоматери <...>. Другая деревянная во имя Пятницы Прасковей в приделе чудотворца Николая в котором селе по вся воскресные дни бывают ярмонки и народу ко образу Богоматери съезжается великое множество, которое народ в тот предел и церковь убраться не может». [3]. Разобранную деревянную церковь Камынин предлагал использовать при обжиге кирпича для нового храма. Челобитная была подана в ноябре 1742 года.

Таким образом, каменный храм был построен вместо старой деревянной церкви, посвященной св. Параскеве Пятнице, стоявшей примерно на том же месте. В новом храме было устроено три пре-

стола: во имя Казанской иконы Божьей Матери, во имя Спаса Нерукотворного Образа и во имя Святого Николая Чудотворца.

Строительство храма также связывают с эпидемией холеры, которая случилась в селе. Вследствие нее кладбище, которое находилось вокруг Воскресенской церкви, пришлось вынести на окраину села, тогда и освободилась достаточная территория для постройки обширного храма. По поводу посвящения церкви Казанской иконе Божьей Матери в Курбе существует предание о том, что после строительства храма одной девочке приснился сон, в котором ей явилась Богородица, повелела освятить церковь во имя Казанской иконы и пообещала, что после этого ни один житель села больше не умрет от холеры.

Церковь просуществовала вплоть до первой трети XX века. Известно, что в 1929–1930 годах Казанская церковь была закрыта, а храмовое имущество уничтожено. Исчезла и Казанская икона Богоматери, которая приобрела известность под именем Курбской и считалась чудотворной. Также есть сведения, что в храме Казанской иконы Богоматери почиталось даже два таких образа [4, с. 216]. Однако, сегодня сельчане почитают за тот самый чудотворный образ икону Богоматери Казанской, хранящуюся сейчас в теплом храме прихода села Васильевское, которое стоит за рекой Курбицей, непосредственно напротив села Курба. Молва говорит о том, что чудотворную икону жители села спрятали, долго хранили где-то на чердаках домов, а затем передали в Васильевский храм, где она и находится донныне. В советское время в храме располагалась машинно-тракторная станция, а в одной из входных папертей – больничный склад.

Об интерьере Казанской церкви можно судить лишь по небольшому ее описанию, сделанному в середине XIX столетия в журнале «Москвитянин». В храме находился «иконостас величественный, архитектуры елизаветинского времени, весь вызолочен, образа того же времени в греческом, но невысоком стиле: вся церковь по стенам, сводам и столпам расписана альфреско... Трудились в расписании церкви ярославские иконописцы с 1796 по 1799 год» [7].

Церковь Казанской иконы Божьей входила в комплекс церковных построек вместе с теплой Воскресенской церковью с трапезной начала XVIII в., двумя часовнями и колокольней.

Одна из часовен сохранилась и посвящена св. Параскеве Пятнице, вероятно в память о стоявшем здесь деревянном храме. От второй часовни остался только фундамент. Церковная территория была огорожена ныне также утраченной каменной оградой со святыми воротами.

Отдельно стоящая пятиярусная колокольня была возведена также неизвестными мастерами в 80–90-е годы XIX века на средства прихожан и местных помещиков. Как пишет про нее Н. С. Борисов, «это величественное сооружение развитого классического стиля могло бы украсить любой губернский город. Удачно найдены его общие пропорции, соотношение высоты ярусов и пролетов арок. С большим изяществом выполнены резные белокаменные детали. Вместе с далеко вынесенными карнизами, фигурными кровлями верхних ярусов и сложной формы главкой они очень обогащают силуэт колокольни, делают ее зрительно необычайно легкой и стройной» [1, с. 117].

И на самом деле, эта колокольня представляет собой интересный образец подобных сооружений и может быть сравнима с выдающимся в своем роде памятником – колокольней Никитской церкви с. Поречье Рыбное Ростовского района Ярославской области.

Колокольня, квадратная в плане, с постепенно убывающими пятью ярусами, достигает высоты более 60 м. Венчала колокольню главка сложной барочной формы в виде чаши на шейке, со шпилем, позолоченным шаром и крестом. Цокольный этаж с проездными воротами с востока на запад богато рустован и декорирован полуколоннами тосканского ордера. Заканчивается он метопным фризом. Второй ярус украшен сдвоенными колоннами ионического ордера, стоящими на высоких и широких базах, углы срезаны плоскими пилястрами. Завершается ярус портиками с треугольными фронтонами, помещенными на все четыре стороны периметра. Фронтоны характеризуются изрезанной линией антаблемента. Карнизы портика и горизонтальные тяги декорированы сухариками. Третий и четвертый ярусы подобны друг другу, украшены сдвоенными колоннами по сторонам арочного проема и прямым антаблементом, имеют обходные площадки, огражденные металлической решеткой. Завершается полукруглым куполом с круглыми слуховыми окнами, на который поставлен последний, пятый ярус. Он имеет восьми-

гранный объем, с белокаменными волютами в основании пилястр, со сложным завершающим покрытием полукруглым куполом с круглыми слуховыми окошками над арочными проемами и фигурным антаблементом. Материал, из которого построена колокольня – красный кирпич и белокаменные резные детали, что соответствует цветовому решению Казанского храма. Несмотря на бытующее в литературе мнение, что это колокольня классического типа, мы скорее определили бы ее принадлежащей к стилю позднего барокко.

В советское время в нижних помещениях колокольни находилась кузница, позже в ней была сделана водонапорная башня.

Есть предположение, что изначально в XVIII в. храмовый комплекс имел другую колокольню, имеющую восьмигранный объем с шатровым завершением и луковичной главкой.

Архитектурные особенности церкви Казанской иконы Божьей Матери в с. Курба

Храм Казанской иконы Божьей Матери в селе Курба относится к типу центрических пятиглавых церквей и представляет собой в плане шестнадцатилепестковую ротонду с четырьмя массивными столбами-опорами в центре и прямоугольниками крылец с западной и северной сторон. На столбы опирается сомкнутый свод с венцом полукружий и сводчатыми перекрытиями.

Снаружи это выглядит как волнообразный цилиндрический объем, разделенный треугольными пилястрами между лепестками. Прясла полукруглых стен, имеющие входы (то есть северные, южные и западные), дополнительно отмечены лопатками.

В данный момент церковь покрыта невысокой покатой крышей. Но, поскольку шестнадцатичастная конструкция перекрыта сложной системой сводов, можно предположить, что ранее кровля имела более сложную форму, повторяющую их профиль. Это косвенно подтверждается изображением Казанской церкви на одной из фресок в интерьере храма. Покатая крыша, в таком случае, появилась после более поздних ремонтов [8].

Невысокий восьмигранник в центре, который, по сути, является четвериком со срезанными углами, служит основанием для высокого восьмигранного купола параболической формы, несущего центральную главу с также восьмигранным световым барабаном. Мощные арки над люкарнами служат основанием для остальных четырех

глав, опирающихся на глухие цилиндрические барабаны, украшенные внизу декоративными кокошниками. Чешуйчатые маковицы увенчаны ажурными крестами.

Декоративное убранство храма довольно сдержанно. Поверхность барабанов крашена скромными валиками. По всей длине объема под кровлей храма идет ступенчатый карниз.

Окна обоих ярусов обрамлены плоскими наличниками простого и строгого рисунка: «Наружное убранство стен Казанской церкви составляют барочные по рисунку, плоские, с треугольным завершением наличники окон первого яруса и такие же, но с полукруглым завершением, – второго. Тот же мотив повторен и в обрамлении всех трех порталов. Ложные окна второго яруса исполняли функцию киотов. В одном из них сохранилось фресковое изображение Николы, которому в храме был посвящен особый престол» [1, с. 117].

Порталы храма имеют прямоугольную форму, с четырьмя окнами (по два на каждой стороне). Стены украшены углубляющимися квадратными нишами для размещения в них изразцов.

Для декоративного украшения храма помимо красного кирпича использовался белый камень. Размер кирпича, из которого был построен храм – 31×14×7 см.

Интерьер церкви поражает высотой подкупольного пространства и обилием света, идущего из двух рядов достаточно больших окон. Подкупольный объем является основным и стягивает к себе остальное пространство боковых ячеек. В верхней части оно скрепляется воздушными металлическими связями.

Остатки иконостасной конструкции, сохранившейся в верхней части, а также следы ее крепления говорят о месте разграничения основного и алтарного пространств в храме, затрагивающем западные грани восточных столбов и отделяющем несколько сегментов восточного, юго-восточного и северо-восточного компартиментов. Это отражается также и в сюжетах росписей, сплошным ковром, за исключением западных граней восточных столбов, покрывающих стены храма.

Несмотря на все своеобразие архитектурного облика церкви в Курбе, ее все же можно вписать в архитектурно-художественный контекст эпохи конца XVII–XVIII вв. В целом, все исследователи определяют стиль данного сооружения как «нарышкинское» или, более широко «московское ба-

рокко», которому характерно соединение черт европейского барокко и маньеризма с традициями русского деревянного зодчества и древнерусской каменной архитектуры. «Лучшими образцами нарышкинского стиля считаются появившиеся центрические ярусные храмы, хотя параллельно с этой новаторской линией возводилось множество традиционных, бесстолпных, перекрытых сомкнутым сводом и увенчанных пятью главами церквей, обогащенных новыми архитектурными и декоративными формами, прежде всего, заимствованными из западноевропейской архитектуры элементами ордера, обозначившими тенденцию перехода от средневековой безордерной к последовательно ордерной архитектуре. Для нарышкинского стиля также характерна двуцветность сочетания красного кирпича и белого камня, использование полихромных изразцов, позолоченной деревянной резьбы в интерьерах, следующих традициям «русского узорочья» и «травяного орнамента» [2].

Своим названием архитектурное течение обозначено ориентированному на Западную Европу боярскому роду Нарышкиных, в чьих московских и подмосковных имениях были построены подобные церкви. Лучшими образцами нарышкинского стиля считаются центрические ярусные храмы Покрова в Филях (1689–1693), Бориса и Глеба в Зюзине (1688–1704), церковь иконы Божьей Матери «Знаменье» на Шереметевом дворе (? – кон. 1680), церковь Смоленской иконы Божьей Матери в Софрино (1691–1694), Спасская церковь в Уборах (1690–1697), церковь Знамения Богородицы в селе Дубровицы (1690–1697), Троицкая церковь в Троице-Лыкове (1698–1703).

С этим стилем церковь иконы Богоматери Казанской в Курбе объединяет барочная выпуклость лепестковых участков стен, центричность и ярусность конструкции, а также нарядность, декоративность и мажорная цветовая гамма, которую пока трудно увидеть в неотреставрированном памятнике.

Архитектурная композиция постройки в отдельных своих частях имеет аналоги в провинциальном храмовом строительстве, как в ярославском, так и других регионов.

Ближайший аналог, на который указывают исследователи – это церковь Спаса Нерукотворного в Свято-Введенском Толгском монастыре. Внима-

ние в данном случае направлено на ее венчающую часть.

Впервые церковь Спаса была построена в обители в связи с даром, который сделал Толгскому монастырю царь Иван IV. В память о посещении монастыря и исцелении государь передал обители икону Спаса Нерукотворного. В первой трети XVIII в. церковь была заменена на каменную с больничными кельями.

Как описывает храм его исследователь С. С. Попадюк, венчающая часть церкви представляет собой следующее: «Лотковый купол несет глухой малый восьмерик, над которым возвышается круглая главка на стройном восьмигранном барабане. Многоярусное венчание, типичное для русской архитектуры конца XVII – начала XVIII в., дополняется восемью боковыми главками, воздвигнутыми вокруг малого восьмерика над люкарнами купола, – это своеобразное решение подчеркивает центричность архитектурного объема церкви» [6, с. 143].

Подобное ярусно-центрическое венчание можно видеть у целого ряда русских храмов начала XVIII в. Это Троицкий собор в Верхотурье, церковь Благовещенья в Вязьме. Есть аналоги и на территории ярославской области.

Географически ближайшей такой постройкой является церковь в Ширинье. Церковь во имя Покрова Богородицы была построена в 1772 г., имеет три престола: помимо Покровского престол Казанской иконы Божьей Матери и св. Николая Чудотворца. Основной архитектурный объем храма – восьмерик на четверике, завершенный декоративным пятиглавием [4, с. 247]. Подобную конструкцию также имеют церкви Рождества Богородицы в селе Печелки Некрасовского района, Введения Богородицы во храм в деревне Зарницыно Романово-Борисоглебского района, Троицы Живоначальной в селе Холм-Огарев Гаврилов-Ямского района Ярославской области.

Многолепестковые конструкции также присутствуют в провинциальном храмовом зодчестве XVIII столетия. Так, восьмилепестковый объем имеет храм во имя Святителя Николая с. Руднево Тульской области, построенный, вероятно, в 1755 г., Благовещенская церковь с. Коленцы Рязанской обл. (1752–1755), Богоявленская церковь погоста Псовец Тверской обл. (1779).

Несмотря на достаточное число аналогов, они не абсолютны, и церковь Казанской иконы Божьей

Матери в Курбе остается уникальным, единственным в своем роде памятником сельской храмовой архитектуры XVIII века.

Библиографический список

1. Борисов, Н. С. Окрестности Ярославля [Текст] / Н. С. Борисов. – М. : АСТ: Астрель: Хранитель, 2007.
2. Власов, В. Г. Нарышкинский стиль [Текст] / В. Г. Власов // Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства : в 8 т. – Т.1. – СПб. : ЛИТА, 2000.
3. ГАЯО. Ф.231. Оп. 1. Д.5566
4. Монастыри и храмы земли Ярославской: краткая иллюстрированная энциклопедия [Текст] : в 3 т. – Т. 3. – Рыбинск : Рыбинский дом печати, 2001.
5. Парфенова, Л. Г. Христологический цикл росписей храма во имя Казанской Божией Матери в селе Курба [Текст] // Русское православие и художественная культура : Сборник статей / Ред.-сост. Т. В. Юрьева. – Ярославль, 2003. – С. 30–35.
6. Попадюк, С. С. Церковь Спаса с больничными кельями Толгского монастыря [Текст] / С. С. Попадюк // История и культура Ростовской земли. – Ростов, 1977. – С.143.
7. Село Курба, отчина и родина князей Курбских [Текст] // Москвитянин. – 1852. – Т. 5. – № 17. – Кн. 1. – С. 16–18.
8. Юрьева, Т. В. Проблемы сохранения культурного наследия в ярославском крае в середине XIX – начале XX в. [Текст] / Т. В. Юрьева // Верхневолжский филологический вестник. – 2016. – № 2. – С. 156–165.
9. Юрьева, Т. В. Федор Черный – человек и икона [Текст] / Т. В. Юрьева. – Ярославль : Издательство ЯГПУ, 2014.

Bibliograficheskiy spisok

1. Borisov, N. S. Okrestnosti Jaroslavlja [Tekst] / N. S. Borisov. – M. : AST: Astrel': Hranitel', 2007.
2. Vlasov, V. G. Naryshkinskiy stil' [Tekst] / V. G. Vlasov // Bol'shoj jenciklopedicheskiy slovar' izobrazitel'nogo iskusstva : v 8 t. – T.1. – SPb. : LITA, 2000.
3. GAJaO. F.231. Op. 1. D.5566
4. Monastyri i hramy zemli Jaroslavskoj: kratkaja illjustrirovannaja jenciklopedija [Tekst] : v 3 t. – T. 3. – Rybinsk : Rybinskiy dom pečati, 2001.

5. Parfenova, L. G. Hristologičeskij cikl rospisej hrama vo imja Kazanskoj Bozhieje Materi v sele Kurba [Tekst] // Russkoe pravoslavie i hudozhestvennaja kul'tura: Sbornik statej / Red.-sost. T. V. Jur'eva. – Jaroslavl', 2003. – S.30–35

6. Popadjuk, S. S. Cerkov' Spasa s bol'nichnymi kel'jami Tolgskogo monastyrja [Tekst] / S. S. Popadjuk // Istorija i kul'tura Rostovskoj zemli. – Rostov, 1977. – S. 143.

7. Selo Kurba, otchizna i rodina knjazej Kurbskih [Tekst] // Moskvitjanin. – 1852. – T. 5. – № 17. – Kn. 1. – S. 16–18.

8. Jur'eva, T. V. Problemy sohraneniya kul'turnogo nasledija v jaroslavskom krae v seredine XIX – nachale HH v. [Tekst] / T. V. Jur'eva // Verh-

nevolzhskij filologičeskij vestnik. – 2016. – № 2. – S. 156–165.

9. Jur'eva, T. V. Fedor Chernyj – chelovek i ikona [Tekst] / T. V. Jur'eva. – Jaroslavl': Izdatel'stvo JaGPU, 2014.

Дата поступления статьи в редакцию: 07.05.2017

Дата принятия статьи к печати: 23.05.2017